Хаджи-Мурат -7/ продолжение

Category: Kitapcy,Powestler
написано kitapcy | 24 января, 2025
Хаджи-Мурат -7/ продолжение VII.

Раненого Авдеева снесли в госпиталь, помещавшийся в небольшом крытом тесом доме на выезде из крепости, и положили в общую палату на одну из пустых коек. В палате было четверо больных: один – метавшийся в жару тифозный, другой – бледный, с синевой под глазами, лихорадочный, дожидавшийся пароксизма и непрестанно зевавший, и еще два раненных в набеге три недели тому назад – один в кисть руки (этот был на ногах), другой в плечо (этот сидел на койке). Все, кроме тифозного, окружили принесенного и расспрашивали принесших.
– Другой раз палят, как горохом осыпают, и – ничего, а тут всего раз пяток выстрелили, – рассказывал один из принесших.
– Кому что назначено!
– Ох, – громко крякнул, сдерживая боль, Авдеев, когда его стали класть на койку. Когда же его положили, он нахмурился и не стонал больше, но только не переставая шевелил ступнями. Он держал рану руками и неподвижно смотрел перед собой.
Пришел доктор и велел перевернуть раненого, чтобы посмотреть, не вышла ли пуля сзади.
– Это что ж? – спросил доктор, указывая на перекрещивающиеся белые рубцы на спине и заду.
– Это старок, ваше высокоблагородие, – кряхтя, проговорил Авдеев.
Это были следы его наказания за пропитые деньги.
Авдеева опять перевернули, и доктор долго ковырял зондом в животе и нащупал пулю, но не мог достать ее. Перевязав рану и заклеив ее липким пластырем, доктор ушел. Во все время ковыряния раны и перевязывания ее Авдеев лежал с стиснутыми зубами и закрытыми глазами. Когда же доктор ушел, он открыл глаза и удивленно оглянулся вокруг себя. Глаза его были направлены на больных и фельдшера, но он как будто не видел их, а видел что-то другое, очень удивлявшее его.

Пришли товарищи Авдеева – Панов и Серегин. Авдеев все так же лежал, удивленно глядя перед собою. Он долго не мог узнать товарищей, несмотря на то, что глаза его смотрели прямо на них.
– Ты, Петра, чего домой приказать не хочешь ли? – сказал Панов.
Авдеев не отвечал, хотя и смотрел в лицо Панову.
– Я говорю, домой приказать не хочешь ли чего? – опять спросил Панов, трогая его за холодную шнрококостую руку.
Авдеев как будто очнулся.
– А, Антоныч пришел!
– Да вот пришел. Не прикажешь ли чего домой? Серегин напишет.
– Серегин, – сказал Авдеев, с трудом переводя глаза на Серегина, – напишешь?.. Так вот отпиши: «Сын, мол, ваш Петруха долго жить приказал».
Завиствовал брату. Я тебе нонче сказывал. А теперь, значит, сам рад. Не замай живет. Дай бог ему, я рад. Так и пропиши.
Сказав это, он долго молчал, уставившись глазами на Панова.
– Ну, а трубку нашел? – вдруг спросил он.
Панов покачал головой и не отвечал.
– Трубку, трубку, говорю, нашел? – повторил Авдеев.
– В сумке была.
– То-то. Ну, а теперь свечку мне дайте, я сейчас помирать буду, – сказал Авдеев.
В это время пришел Полторацкий проведать своего солдата.
– Что, брат, плохо? – сказал он.
Авдеев закрыл глаза и отрицательно покачал головой. Скуластое лицо его было бледно и строго. Он ничего не ответил и только опять повторил, обращаясь к Панову:
– Свечку дай. Помирать буду.
Ему дали свечу в руку, но пальцы не сгибались, и ее вложили между пальцев и придерживали. Полторацкий ушел, и пять минут после его ухода фельдшер приложил ухо к сердцу Авдеева и сказал, что он кончился.
Смерть Авдеева в реляции, которая была послана в Тифлис, описывалась следующим образом: «23 ноября две роты Куринского полка выступили из крепости для рубки леса. В середине дня

значительное скопище горцев внезапно атаковало рубщиков. Цепь начала отступать, и в это время вторая рота ударила в штыки и опрокинула горцев. В деле легко ранены два рядовых и убит один.

Горцы же потеряли около ста человек убитыми и ранеными». Powestler